

В этом Трамп прав

Его политика по выходу США из зарубежных конфликтов заслуживает поддержки

Читайте также эту статью на немецком языке

У президента Трампа предостаточно политических шагов и решений, заслуживающих критического отношения, но с первых же дней своей президентской избирательной кампании он высказал как минимум одно убеждение, которое стоит не очернять, а поддерживать: речь идет о его страстном желании вывести Соединенные Штаты из дорогостоящих зарубежных конфликтов.

Порыв Трампа к политике невмешательства всегда неуклюже вписывался в подобранную им команду – особенно в последнюю, более ястребиную версию его постоянно меняющегося ансамбля по вопросам внешней политики. Некоторое время президент медлил и не препятствовал разжиганию конфликтов практически в каждом очаге военных действий, доставшихся ему в наследство от предшественников.

В последнее время создается впечатление, что предпочтения президента начинают брать верх – как минимум в настоящий момент, поскольку он написал в Twitter о своем решении отозвать 2 тыс. американских военнослужащих из Сирии и подтвердил свое намерение сделать то же самое в отношении по меньшей мере 7 тыс. американцев, проходящих военную службу в Афганистане.

Последовавшее вслед за этим публичное перетягивание каната между президентом и группой его советников по национальной безопасности оставило по себе чувство растерянности. До сих пор остается непонятным, будут ли Соединенные Штаты выводить своих военнослужащих из Сирии прямо сейчас или поэтапно; отложат ли США вывод контингента до того момента, когда будет достигнута окончательная победа над ИГИЛ, или же США убеждены в том, что эта победа уже имеет место быть; станут ли Соединенные Штаты защищать своих курдских союзников в Сирии – хотя бы как-нибудь; и сохраняют ли США приверженность своей цели положить конец

иранскому присутствию в Сирии.

*Трамп прав в том, что
безальтернативно
лучший курс – это
вытащить самих себя из
Сирии, но он допустил
критическую ошибку в
процессе реализации
этого курса*

Нет ничего удивительного в том, что в администрации президента отсутствует даже намек на какой-либо процесс принятия решений. Удивление вызывает как раз то, что среди самых яростных критиков заявления президента Трампа о выводе американского контингента оказались не только республиканские ястребы, но и хор голосов из рядов левых сил.

Прогрессивным оппонентам трампизма стоит воздерживаться от искушения справиться с ним за счет обвинений в ложных прегрешениях. Мы можем и не знать, какова реальная политика Трампа до тех пор, пока он не воплотит ее в жизнь, но что касается Сирии и Афганистана, то тут его не подводит базовый инстинкт: делать меньше с минимальными затратами. Ущерб был нанесен именно избранным Трампом стилем исполнения, установленными им сроками и его неспособностью извлечь выгоду из своих решений на максимально хороших условиях.

В Сирии – вне зависимости от чьего-либо мнения о трагическом и долго обсуждаемом ходе данного конфликта или последних политических решениях – у Соединенных Штатов стоит на кону несколько актуальных и реалистичных интересов: предотвратить восстановление контроля ИГИЛ над утраченными им территориями; обеспечить прикрытие в первую очередь для курдской армии, на которую Вашингтон возложил главную тяжесть антитеррористической борьбы; и поддержать усилия наших союзников, направленные на защиту от угроз, исходящих с сирийской территории. Признаком провала всех этих целей станет относительно небольшое и долгосрочное военное присутствие.

*Мы можем и не знать,
какова реальная
политика Трампа до тех
пор, пока он не
воплотит ее в жизнь, но
что касается Сирии и
Афганистана, то тут
его не подводит базовый*

Трамп ввел свою страну в заблуждение, сделав заявление об окончательной победе над ИГИЛ. Но тот аргумент, что американским наземным войскам необходимо совладать с оставшимися оплотами ИГИЛ, – это готовый рецепт для обеспечения постоянного присутствия, поскольку данная террористическая группировка представляет собой угрозу для многих поколений; этой угрозе можно противостоять и ее можно сдержать, но до

инстинкт: делать

полной победы над ней еще очень далеко.

меньше с минимальными

затратами.

По правде говоря, многие представители правых сил, осудившие заявление Трампа, поступили так в основном потому, что рассматривают Сирию как плацдарм для противодействия Ирану. Но это погоня за иллюзией и преследование опасной цели: сложно представить, как несколько тысяч американских военных могли бы противостоять десяткам тысяч иранских солдат и дружественным Ирану армиям, имеющим союзнические отношения как с Москвой, так и с режимом президента Башара Асада, который одержал практически полную победу в гражданской войне в Сирии.

Последнее заявление Трампа о том, что иранские войска «могут делать все, что им вздумается» в Сирии, было, разумеется, встречено валом критических комментариев. Однако если воспринимать это как заявление о факте, а не как включение зеленого света, то американский президент случайно обнародовал истинную правду: несмотря на успешные усилия Израиля по ограничению иранских поставок современных вооружений в Сирию, позиции Тегерана в этой стране остаются необычайно крепкими.

Трамп прав в том, что безальтернативно лучший курс – это вытащить самих себя из Сирии, но он допустил критическую ошибку в процессе реализации этого курса. Крайне вопиющим является тот факт, что своим неожиданным решением во время телефонного разговора с турецким президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом он предал наших курдских партнеров, которые вели борьбу с ИГИЛ и рисковали, подвергаясь нападениям со стороны Турции и сирийского режима.

Любой более ответственный курс предполагал бы использование перспективы потенциального вывода американского контингента для того, чтобы помочь предотвратить будущий конфликт между курдами и их оппонентами. Не исключено, что эта возможность останется открытой, если президент, как он теперь предлагает, будет выводить американские войска не прямо сейчас, а на протяжении нескольких этапов.

Для этого Трампу нужно грамотно использовать имеющееся время. Ему стоит сделать первые шаги по пресечению опасного намерения Турции захватить регионы, контролируемые курдскими войсками, и в качестве альтернативы – и в отсутствие долгосрочной поддержки американского контингента – обеспечить возможность курдам

переговорным путем найти взаимопонимание с сирийским режимом. Это, возможно, повлечет за собой возврат некоторых аспектов сирийского государства в северо-восточную Сирию, а также сбережение за курдскими войсками их военного потенциала с одновременным уменьшением их активности и полномочий местного самоуправления в данном регионе.

То же самое касается и Афганистана – в целом Трамп следует в верном направлении. После более чем 17 лет сражений и возникновения самой настоящей патовой ситуации, длящейся уже добрых десять лет, не осталось рационального обоснования для дальнейшего проливания крови американских солдат и растрачивания американских финансов на малопонятный конфликт с плохими тенденциями и смутными целями.

Но и тут наш самопровозглашенный «великий переговорщик» сошел с верного пути, отказавшись от продолжения игры пусть даже и с посредственными картами на руках у США и не получив ничего взамен, – вместо того чтобы своей готовностью к выводу американского контингента подтолкнуть Талибан, который нынче заблокировал переговоры даже с дипломатами самого Трампа, к заключению мира.

Выведение войск может стать хлопотным и затратным делом даже при самых благоприятных условиях. Но это не является основанием для того, чтобы скатываться в нескончаемые войны.

Эпоха Трампа порождает так много возмущения из-за того, что критикам сложно определить цели для нанесения удара. Но принципиальное оппонирование требует от прогрессивных оппонентов президента Трампа, чтобы они не искажали свои убеждения ради получения быстрых выгод на риторическом фронте. К чему бы в конечном итоге ни стремилась администрация президента, она столкнется с необходимостью уборки большого количества мусора, и ей нужно будет распознать именно тот мусор, который действительно имеет значение.

США неизбежно столкнутся с угрозами, которые потребуют задействования военной силы. Но нам следовало бы постоянно ставить под сомнение целесообразность нашей продолжительной вовлеченности в конфликты далеко за пределами наших границ, особенно если они влекут за собой ужасную цену для США и местного населения в Афганистане и Ираке; если они делают нас соучастниками жестокого насилия, как это имело место в Йемене;

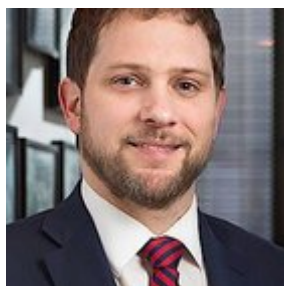
если они привязывают нас к сомнительным партнерам, как это произошло с некоторыми элементами сирийской оппозиции; или если они усиливают антиамериканские настроения, к чему нередко приводила наша масштабная антитеррористическая кампания.

Выведение войск может стать хлопотным и затратным делом даже при самых благоприятных условиях. Но это не является основанием для того, чтобы скатываться в нескончаемые войны, пытаться найти идеальный выход из сложившейся ситуации. Это является основанием для того, чтобы прежде всего дисциплинировать себя в отношении своих целей и привить себе благоразумный подход в вопросах военного вмешательства.

Решения Трампа по Сирии и Афганистану – при условии, что он будет им следовать, – вполне могут привести к плачевным последствиям по причине избранного способа их реализации, сроков их воплощения в жизнь, полного отсутствия консультаций с союзниками и экспертами, а также из-за абсолютной неспособности американского президента извлечь из них выгоду. Все это делает вполне оправданным обвинение в должностном преступлении. Но окончательный приговор нельзя выносить без осознания того, что вывод американский войск, осуществленный по другому сценарию, – это как раз то, что и нужно было сделать.

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) The New York Times 2019

Джон Файнер

Джон Файнер (Jon Finer) работает старшим научным сотрудником в Совете по международным отношениям.

Роберт Мэлли

Вашингтон/Брюссель

Роберт Мэлли (Robert Malley) является президентом и генеральным директором «Международной антикризисной группы». Он был координатором Белого дома по Ближнему Востоку, Северной Африке и региону Персидского залива при президенте Бараке Обаме.

